

Вдруг Гарри поднял глаза от книги и посмотрел в маленькое окно своей комнаты. К его удивлению, солнце уже садилось. Гарри мрачно улыбнулся — Мундунгус Флетчер сейчас на дежурстве, а значит, пришло его время делать то, что необходимо. Он закрыл книгу и спрыгнул с кровати. Подойдя к своему сундуку, Гарри присел перед ним и открыл защёлку. Он положил книгу на дно, под все вещи, и вытащил из него неприметный черный плащ с капюшоном. Встав и закрыв сундук, Гарри подошел к окну своей спальни и задернул шторы. Ему не нужно было, чтобы кто-то видел, что он собирается предпринять. Стоя посреди комнаты, Гарри накинул плащ на плечи, а затем натянул капюшон так, чтобы его лицо было слегка затенено, но всё равно хорошо различимо. Гарри глубоко вздохнул, молча занял место в центре комнаты и начал концентрироваться. Он окутал себя магией, используя её, чтобы изменить отражение света от своего тела. Спустя несколько мгновений Гарри открыл глаза и улыбнулся — ему не нужно было смотреться в зеркало, чтобы понять, что его лицо изменилось. Теперь у Гарри были шоколадно-карие глаза и короткие песочно-каштановые волосы. Форма его лица тоже немного изменилась, а выдающийся шрам в виде молнии полностью исчез. Кроме того, он стал выше на полфута — чуть больше шести футов. Улыбка Гарри расширилась до ухмылки: заклинания зачарования могут быть столь полезными, особенно потому, что снять их мог только он сам. С лёгким смешком Гарри вышел из своей маленькой спальни.

Способность к аппарированию появилась у него точно так же, как и все остальные магические умения: в результате случайностей и экспериментов. Конечно, до приезда в Хогвартс он не знал, что это называется аппарированием, но это было неважно. Впервые Гарри аппарировал случайно, когда убежал от Дадли и его головорезов; он попытался запрыгнуть за большие мусорные баки, как вдруг оказался на крыше школьной кухни. В дальнейшем Гарри экспериментировал с этой новообретенной способностью, пока не понял, что может делать это, когда захочет. Единственная проблема заключалась в том, что при появлении и исчезновении он издавал очень громкий звук. Только когда Гарри однажды читал книгу о молекулах в публичной библиотеке, он нашел решение. Гарри понял, что громкий звук, возникающий при аппарировании, вызван движением молекул воздуха, которые врываются внутрь, чтобы заполнить пространство, оставленное им, или, наоборот, молекулы воздуха, быстро покидавшие пространство, которое он внезапно занимал. Поэтому, вместо того чтобы просто перемещать себя из одного места в другое, он мог поменяться местами с воздухом того пространства, в котором хотел оказаться, что позволяло осуществлять переход плавно и беззвучно. Попрактиковавшись, он научился контролировать уровень шума при аппарировании — делать его громче или тише. Со временем Гарри также освоил «аппарирование» предметов. Это было гораздо эффективнее, чем вызывать что-то, но и невероятно сложно на больших расстояниях. Приехав в Хогвартс, Гарри был сильно удивлён и даже позабавлен, узнав, что волшебники не придумали ничего подобного. Он бесшумно возник на точке аппарирования на Диагон-аллее. Там было несколько человек, которые торопливо прогуливались по улицам, но большинство уже разошлись. На многих из оставшихся были плащи, похожие на его собственный. Не обращая внимания на окружающих, Гарри целеустремленно зашагал по Аллее. Он делал это — посещал Диагон-аллею — с тех пор, как впервые познакомился с магическим миром. Это был основной способ, с помощью которого он купил большинство книг, которые у него были. Дамблдор, конечно, никогда не знал об этом, но Дамблдор вообще мало что знал о нём. Снова вытеснив воспоминания из головы, Гарри продолжил идти по улице. Вскоре он подошёл к большому белому зданию Гринготтса. В слабеющем свете солнца здание сверкало, и Гарри охватило чувство благоговения, которое наполняло его каждый раз, когда его взгляд падал на это сооружение. Он был готов поклясться, что гоблины наложили на здание какое-то заклинание, придающее ему такой эффект. Нежно ухмыльнувшись в тени своего капюшона, Гарри вошел в волшебный банк. Внутри здания было всего несколько ведьм и волшебников, но вокруг суетилось множество гоблинов. Подойдя к первому кассиру, Гарри не стал ждать, пока гoblin его поприветствует, а сразу заговорил тихим, но уверенным тоном: — «Мне нужно поговорить с Гримшильдом».

<http://tl.rulate.ru/book/108952/4045757>